

ГАЛИНА СОЛОНОВА



КОГДА ЦВЕТЁТ ОЛЬХА

РАССКАЗ

Раздался телефонный звонок. Денис нащупал рукой у подушки телефон, поднёс к уху.

— Дениска, когда же ты приедешь? — слышался знакомый и такой далёкий голос дедушки. — Пора. Пора. Деревня ждёт тебя.

Застучало сердце чаще обычного. Ресницы дрогнули, Денис открыл глаза. Что за сон? Дедушки уже пять лет как нет, а вот в канун Пасхи напоминает о себе. Денис вспомнил восьмидесятилетний юбилей деда. С какой гордостью он говорил о колхозных тружениках и как страдал от того, что колхозные хозяйства разорены... Дедушка помнит меня как Дениску, а я-то уже давно Денис Алексеевич, системный администратор. Живу в большом городе, и квартира у меня приличная, только, — Денис вздохнул, — только нет в ней хозяйки, и голоса детские не звучат, а давно пора бы. Не встретилась простая, искренняя, с натуральными ресницами.

Звонок сотового телефона прервал мысли.

— Сынок! Небось, с компьютером в обнимку со вчерашнего вечера в постели?

СОЛОНОВА Галина Алексеевна родилась в 1948 году в деревне Добрунь Брянской области в учительской семье. После окончания Новозыбковского государственного педагогического института работала в системе народного образования на разных должностях. Литературным творчеством начала заниматься в зрелом возрасте. Автор семи сборников рассказов для взрослых и детей. Печаталась в брянской периодике (газеты, журналы, альманахи), а также в российских журналах "Подъём", "Странник", "Муравейник", "Воин России", "Ковчег", сборниках работ победителей литературных конкурсов, посвящённых Великой Отечественной войне, — "Герои Великой Победы", "О войне, на которой мы не были". Член международной общественной организации "Союз писателей и мастеров искусств", член Союза писателей России. Живёт в городе Сельцо Брянской области.

— И как ты всё видишь! Привет, мамуль.
— Доброго утречка, родной. Ты, надеюсь, не забыл: скоро родительский день.
— Не забыл. Дедушка во сне своим звонком мне сегодня напомнил. Оформлю отпуск и через несколько дней приеду...

* * *

Раннее апрельское утро. Лёгкий туман окутал всё вокруг. “Не рановато ли я выезжаю?” — подумал Денис, усаживаясь за руль джипа. Незаметно прошли полчаса, пока пробирался по городу. Наконец солнечные лучи начали пробиваться сквозь облака. Трасса, как широкая серая лента, вьётся среди вспаханных полей. Неожиданно услышал отдалённый рокот тракторов. Мрачное настроение улетучилось, когда у обочины дороги увидел “мерседес”. Остановил свой автомобиль рядом и направился к мужчине, наблюдавшему за вспашкой поля.

— Красиво идут, — сказал Денис.

— Да, опытные трактористы, — ответил незнакомец, доброжелательно взглянув на Дениса. — А вы что, имеете какое-то отношение к сельскому хозяйству?

— Я — нет. Мой дед в соседнем районе хозяйствовал когда-то в одном из колхозов.

— Интере-е-сно. Прежде чем заняться сельским хозяйством, я много интересовался былыми успешными колхозными и совхозными хозяйствами, заброшенными полями. А как фамилия вашего дедушки?

— Соловьёв. Виктор Петрович.

— Слышал, слышал. Хороший был колхоз. Да только давно это было, очень давно. Ну, что ж, давайте знакомиться: Добронравов Дмитрий Константинович, сельхозпроизводитель, основатель холдинга “Добронравов Агро”, бизнесмен, по сути — просто крестьянин.

— А я — Кузнецов Денис Алексеевич. Моя работа связана с компьютерами. По должности системный администратор, — пожимая собеседнику жёсткую ладонь, представился Денис.

— А внук, стало быть, столичный житель.

— Да, уж так складывается жизнь.

— А зов предков не будоражит душу?

— Есть такое. Иначе бы не остановился у поля, где рокочут трактора... Простите за любопытство: много ли у вас обрабатываемых земель?

— Начинал с шестидесяти гектаров, засевали картофелем. Теперь двадцать тысяч. Пшеница, соя, кукуруза, рапс, люпин, лён и ещё многое другое.

Четыре трактора ровно бороздили бескрайнее поле после зимнего отдыха. Аромат свежеспаханной земли пробудил щемящую тоску и детские воспоминания о деревне. Дмитрий Константинович взглянул на Дениса и понял всё.

— Могу точно сказать: едете вы, Денис Алексеевич, в своё село. И к столичной жизни адаптировались, а тянет вас на родные просторы.

— А кто же работает в вашем хозяйстве? — смущённым голосом спросил Денис.

— Жители окрестных деревень и сёл. Их четыреста человек.

— А моя деревня почти пустует. Трактора поля не пашут. И, если что, с чего там начинать — не знаю.

— Эх, Денис Алексеевич, ехать мне пора. А вы поинтересуйтесь моим холдингом, работой других сельхозпроизводителей. Советую познакомиться с идеями Глеба Тюрина. И если есть свободные поля вокруг вашей деревни, зовите меня, а то среди наших предпринимателей за бесхозную землю идёт борьба. Вот вам визитка на всякий случай.

Добронравов посмотрел на вспаханную землю, на удаляющиеся трактора, поднял голову, подставив лицо весеннему солнцу, постоял минуту с закрытыми глазами.

— Желаю удачи, думаю, ещё пересечёмся, — сказал на прощанье и поспешил к машине.

Денис стоял в какой-то не понятной для самого себя растерянности. “Вон какой сильный человек. Личность!” — с долей зависти подумал он, глядя вслед “мерседесу”.

* * *

Тихое, задумчивое настроение сопровождало Дениса ещё часа два езды. Наконец колёса машины почувствовали укатанный грунт дороги, что ведёт на погост. Издали увидел маму. Душа будто оттаяла, потеплела.

— Сыночек, всё в порядке? Заждалась я, — утопая в объятьях сына, заговорила взволнованно Валентина.

— Не волнуйся, всё в порядке, — успокоил Денис и вытащил из багажника большую сумку с продуктами. — Пойдём обедать, проголодался я.

Подперши кулаком подбородок, Валентина наблюдала, как сын с удовольствием ест деревенские щи, тушёную картошку и огурцы простого посола. И радовалась мать приезду сына, и волновалась: больно вид задумчивый и озабоченный. Наконец решила нарушить молчание:

— Сынок, я ждала, что ты приедешь не один.

— Нет, мамуль, прости, пока не получается, — отозвался Денис, доедая ещё не остывшую свойскую булочку и компот из сухофруктов. — А в деревне всё по-старому? Пустует?

— Почему же? Три пары пенсионеров живут здесь уже год: Козичевы, Даниловы, Васечкины. Курочек и свиночек завели в своих хозяйствах. Дома потихоньку восстанавливают. Их сыновья установили водяные насосы в колодцах, что под горкой, как ты для меня. Не нужно им теперь в вёдрах на коромыслах воду таскать. Слава Богу, электричество сохранилось в деревне. Дети с внуками летом отдыхали, как на даче. Ещё два дома заселили пенсионеры, пока как дачники. Вчера привезли их дети на своих легковушках из города.

После обеда Денис вышел из дому, пробрался сквозь засохший бурьян к краю взгорка. Взгляд устремился на небольшую речку, что протекала внизу, на почерневшие от времени заброшенные дома, стоявшие рядком, на заросший фруктовый сад. А дальше увидел опять небольшой взгорок, ряд домов, бесхозное поле, а за ним лес. Сердце замерло, хотелось раскинуть руки и полетать, присесть на макушку одной из разросшихся ив и вдохнуть полной грудью чистейший воздух. Прекрасное место для санатория.

Звук двигателя мотоблока прервал идиллию.

— Бог в помощь! — крикнул Денис.

Тракторок заглох. Подошёл Иван Николаевич Васечкин, протянул руку:

— Доброго здоровьяца. Давненько тебя не было. Мать приехал проводить? Небось, в город её решил увезти?

— Давно бы увёз, да никуда она не хочет. Не скучно, не одиноко здесь?

— Я пожил в городе. Теперь хочу простора, да и детям в городской квартире свободнее без нас. Устали мы с бабулей от городской суеты. Спрашиваешь: скучно или нет? Скучать некогда: дом восстанавливаем — силы пока есть, дети приезжают — помогают. Огороды всем, кто здесь обосновался, нужно вспахать. В деревне у меня каждый день новый, каждый день другое небо. Утром встал и — завертелось, а вечером голову запрокинешь, а там облачка и такие, и этикие. Ночь наступает — смотришь на звёзды, луну — усталости, что за день накопил, как не бывало. Ты-то когда смотрел на ночное звёздное небо в последний раз?..

* * *

Смеркалось. Руки привычно потянулись к ноутбуку.

— Сынок, отдохнул бы ты от своего экрана с клавишами. Завтра на кладбище к деду поедем.

— Ты, мамуль, не беспокойся, посмотри телевизор да ложись спать.

Пальцы забегали по клавиатуре: “Добронравов Агро”. Информации и текстовой, и в форме интервью много. С конца девяностых годов Дмитрий Константинович начал работу в сельскохозяйственном направлении, получив небольшую субсидию от государства, брал кредиты на новую технику, чтобы обрабатывать шестьдесят гектаров земли. Понимал, что необходимо овощехранилище, построил его. И вдруг в две тысячи двенадцатом году — пожар, сгорел весь комплекс. Можно было бы сникнуть, всё бросить, но это удел слабых. Дмитрий Константинович, потеряв огромные деньги, восстал, как феникс из пепла. Дорогого стоит его фраза: “Не мог я сдаться, я мог только умереть”... Масштаб нынешнего сельскохозяйственного предприятия впечатляет: в собственности более двадцати тысяч гектаров земли, из которых возделывается семьдесят процентов площадей, при этом каждый год объёмы площадей, вовлечённых в сельхозоборот, увеличиваются. Запускается первая очередь зерносушильного комплекса, зернохранилище с возможностью хранения тридцати тысяч тонн сельхозпродукции.

Денис оторвался от компьютера, обхватил голову руками. Информация настолько его впечатлила, что закружилась голова и перехватило дыхание. Значит, сельское хозяйство благодаря Добронравову и таким, как он, развивается, приобретает другую форму и масштабы. А ты, дед, никогда этого не узнаешь, не порадуешься. Взгляд опять устремился на экран компьютера, Денис включил интервью корреспондента с крестьянином, как себя называет Дмитрий Константинович. “Мы — агрономы, технологи, инженеры, предприниматели, — услышал Денис, — все на полях. Всё привязано к результату, гектару, килограмму. Я создал команду целеустремлённых профессионалов, которым доверяю. Без этого нельзя. Земля приносит деньги. Не надо умничать, надо с мира тащить самые лучшие технологии. Уметь признавать ошибки, но самое главное — знать, как их исправить, и исправлять. “Холдинг Агро” — это моё детище, в которое вкладываю душу. Это доброе дело, и мне не стыдно за свои дела. Как успеваю за всем следить? Со всеми руководителями своих подразделений я круглосуточно на связи. Свои поля объезжаю на машине, осматриваю с воздуха, облетая на вертолётке. Поле, которое три года назад было похоже на болото, а теперь там зреет кукуруза, или зеленеет ковёр из рапса — это награда для души... Каковы мои планы и мечты? Всё очень просто: накормить всю Россию, выйти на мировой рынок сбыта. Условия для сельхозпроизводителей и в растениеводстве, и животноводстве равные. Это повышение квалификации на обучающих семинарах по применению самых прогрессивных технологий, это равные условия для получения региональных и федеральных субсидий. Остаётся лишь одно — желание работать. Успехов тем, кто решится посвятить себя сельскому хозяйству”.

Денис вышел во двор. Тишина. Полночь. Поднял голову. Величественная бархатно-чёрная бездна, усыпанная множеством сверкающих звёзд, сразила своей красотой. Большая и яркая луна, словно небесный пастух, стережёт Большую Медведицу, что красуется в зените, ревниво поглядывает на юго-восточную часть неба, где Марс и Сатурн затмевают ярким светом своих соперниц. “Да, давно я не смотрел на ночное небо. Мир наш земной в сравнении кажется крошечным. Философские мысли рождаются в голове: способен ли современный человек к великим жертвам на благо человечества? А для собственного счастья? А я?” Неожиданно среди веток красной рябины послышались трещащие и чиркающие звуки. Дрозд-рябинник.

Вернувшись в дом, Денис нашёл информацию и о Тюрине: “Бывший сельский учитель, валютный дилер Промстройбанка Глеб Тюрин взялся за спасение “обескровленных” северных деревень. С вещмешком за плечами он шагнул по Архангельской глубинке. Собирал группы людей, не равнодушных к собственной жизни. С подачи Тюрина и его Института в Архангельской области было создано сорок территориальных органов самоуправления (ТО-Сов). Эти проекты строились из нескольких элементов: люди, уставшие от безработицы и пьянства, объединялись, чтобы развивать свою местность. Для начала это были небольшие группы, которые становились структурой

развития своей деревни, своего села. Они выступали в партнёрстве между собой и в партнёрстве с властью. Деревни зажили новой жизнью”.

Денис горестно задумался. А их деревня не дождалась своего Глеба Тюрина, такого же умного и инициативного, поэтому жители покинули свои родные хаты, уехали в города за лучшей, комфортной жизнью. А всем ли в городе комфортно живётся? Что, все стали предпринимателями, разбогатели? У кого были денежки, приобрели жильё. А многие заводы позакрывались. Кто-то сумел уехать в Москву или Питер, работают там вахтовым методом, в основном в сфере торговли. И на север едут, отрываясь от семьи, живут в неблагоприятных там условиях, лишь бы копейку заработать. А сколько семей распалось из-за такой нестабильности! Вот бы вернуть людей в деревню! Чем можно их заинтересовать? Бесценный дар — это окружающая природа. Река, луг, бесхозное и истосковавшееся по людям поле, лес — всё рядом. Бери и пользуйся, возвращай к активной жизни... Деревенская земля — благодатное место для овощеводства. Поначалу открытый грунт использовать, а потом и закрытый. Хорошо бы пасеку завести, а разбогатеем — и санаторий можно построить.

— Ох, размечтался, — спохватился Денис. — Кто двигать всё это будет?

* * *

В пятистах метрах от деревни красуется холм, по склонам которого растут берёзы. На его вершине расположен никогда не замерзающий источник. Люди называют его Святым. Когда он появился, никто уже не помнит. Но историю о том, что в советские времена источник засыпали песком и цементом, люди знают. Возродился он вновь. Чьи-то добрые руки оградили его камнями. Никогда не зарастает к нему извилистая тропинка.

В полукилометре от этого холма расположено сельское кладбище.

— Кто-то уже оставил след колёс, — сказал Денис матери, подъезжая к погосту. — Мы будем здесь не одни.

— Да, часто приезжают сюда родственники покойных. Некоторые в деревню навещают, подступы к домам, где жили их родители, бабушки и дедушки, очищают.

— Может быть, надеются вернуться?..

Взгляд Дениса скользил между холмиками и оградами впереди собственных шагов. Вот тщательное убранное мамой дедушкино могильное пристанище. Гранитный памятник, на нём портрет ручной гравировки. Дедушка, казалось, смотрит, будто в душу проникает. Денис затаил дыхание, прошёл влево от памятника, вправо — взгляд с портрета неотрывно следовал за ним.

Родительская суббота собрала достаточно много народу. Чувствовалось вокруг печальное оживление. Денис сидел молча на скамейке, изредка поглядывал на портрет деда, машинально отвечал на приветствия проходивших мимо людей, спешивших к обителям усопших родственников, думал свою думу. “Вот бы всех их позвать в деревню. Так нет же, приехали на машинах из города! — с упрёком размышлял он. — А я? Разве не такой, как они? Не Добронравов! Не Тюрин!”

— Валентина Викторовна! Денис! Здравствуйте! — поздоровался мужчина средних лет, подошедший к могильной ограде.

Денис встрепенулся, взгляделся: модная дорогая куртка, холёный вид, знакомый, но давно забытый голос.

— Андрей, дружище, ты? — двинулся Денис навстречу, расплываясь в улыбке и закрывая в объятия бывшего одноклассника, друга детства. — Это сколько ж мы не виделись?

— А как уехал с родителями из деревни в пятнадцать лет, с тех пор и не виделись, — не выпуская Дениса из объятий, вспоминал Андрей.

— Слышала, слышала: большим бизнесменом ты стал, Андрюша, — прервала Валентина восторженные речи давно не видевшихся друзей. — Вы поворкуйте, ребятки, а я пройду до знакомых.

— Ты помнишь, как мы в детстве бегали к Святому источнику? — широко улыбаясь, спросил Андрей.

— Конечно, помню, друг. Целебной воды торопились принести Насте Моисеевой, когда она заболела. Оба влюблены мы были в неё. Где она теперь?

— Всё просто: Настя — моя жена. Двое пацанов у нас. А ты? Женат?

— Не получилось: не встретилась такая, как Настя, — потупившись, ответил Денис. Минутная тишина, и долгий взгляд друг другу в глаза, словно проверяли, сохранилась ли та доверительная дружба. — А давай поднимемся к источнику, — прервал молчание Денис...

Поднимались не торопясь меж берёз по склону холма. Какая-то незнакомая молодая пара со смехом торопилась вниз...

— Как изменилась природа и погода, — сказал Денис. — Ты помнишь, пятнадцать лет назад в апреле в это время ещё ручьи журчали, а теперь сухо, трактора землю уже пахут.

— Да, многое изменилось. Да и мы другие, с другими взглядами на жизнь. Смотри, только источник всё тот же. Вода чистейшая, прозрачная, словно дорогой кристалл. Думаю, воду эту можно бутилировать и продавать в качестве целебной. Подумать надо на этот счёт.

— Ты во всём ищешь выгоду — настоящий бизнесмен. Оглянись вокруг: деревня наша как на ладони, земля вокруг пустует, — широким жестом руки показал Денис, — ждёт заботы человеческой.

— Да, я богатый бизнесмен. Свой кузнечный бизнес создал в городе. А ты, друг, счастлив в своей столице? Своего бизнеса ты там не создал и навряд ли создашь. Тянут тебя родные просторы, раз широкий жест мне продемонстрировал. Да и дедушкина кровь крестьянская в тебе течёт. Прошло время, когда в городе можно было своё дело открыть. Теперь бизнес можно строить только на деревенских просторах, да и то торопиться нужно. Прежде город был пылесосом, пожиравшим человеческие ресурсы. Теперь горожане готовы возвращать долги своим деревням. Наша деревня — прекрасное место для организации овощеводческого и садоводческого бизнеса.

— А людей трудоспособных где я возьму? А денег где мне взять? — с сожалением произнёс Денис.

— Вот это уже ближе к делу! — рассмеялся Андрей... Во-первых, у тебя есть друг с деньгами — это я. Помогу безвозмездно, ради своей малой родины. Да и больших денег для этого не требуется. Скорее нужны воля, желание, ум и определённые технологии. А твой опыт системного администратора обязательно пригодится тебе позднее.

— Ты серьёзно считаешь, что у меня всё получится?

— Я уверен в этом. Ведь ты же внук Виктора Петровича. Нет людей? Так можно найти наёмных работников в городе на сезонную работу. Организовать для них транспорт. Обратись к опыту бизнесменов, которые занимаются сельским хозяйством, даже в нашей области их уже достаточно. Смотри, сколько людей приехало на могилы своих деревенских родственников! Наверняка и среди них есть желающие вернуться в деревню. Кто-то захочет и своим хозяйством обзавестись: овцами, птицами. Где-то я читал, что вернувшийся в деревню мужик, — засмеялся Андрей, — страусов начал разводить... Слышал, что хозяева пяти деревенских домов нашлись, из райцентра ведь приехали. Приглашения с предложением вернуться в деревню в районной газете разместим, в интернете. К губернатору области поедем с твоими планами и предложениями. Он у нас мужик толковый, заинтересован в развитии сельского хозяйства в области.

Андрей замолчал, внимательно посмотрел на друга и увидел, как загорелись его глаза.

— После таких пламенных речей... Смотри, простор какой! А дышится как легко и свободно! Думаю, силы есть.

* * *

Последние числа апреля. Лучи послеобеденного апрельского солнца стекали по лобовому стеклу автомобиля. Денис поправил солнечные очки, наслаждаясь встречными потоками воздуха, струящимися в открытое боковое

окно. Настроение было отличное. Теперь он сельхозпредприниматель. С губернатором области обсудили вопрос о запуске в оборот земельных паёв бывших колхозников, затронули вопрос о строительстве дороги в деревню от основной трассы, о газификации будущего сельскохозяйственного комплекса. Решили вопрос по приобретению семян свёклы, моркови, картофеля, огурцов, капустной и помидорной рассады. Подаренный трактор, мотоблок, людские руки двадцати трудоспособных работников вселяют надежду. Всё это благодаря помощи друга — Андрея. Без него бы так быстро не справился. Да и Добронравов, спасибо ему большое, замолвил слово.

Мысли прервались шумом работающего трактора, который впахивал поле недалеко от проезжей дороги вокруг ольховой лощины. “Вот он — наш тракторок! — хлынула в сердце радость. — Работает”. Денис остановил машину и двинулся по пахоте, не щадя своих новеньких резиновых сапог, к красновато-коричневым зарослям. Трактор удалялся. Денис посмотрел вслед, скользя взглядом вдоль невысоких ольховых деревьев. От неожиданности остановился, увидев женскую фигуру. Модная красная курточка, узкие синие джинсы, заправленные в резиновые ботинки, развевающиеся под порывами лёгкого ветерка волосы. Девушка повернулась к приближающемуся Денису и с любопытством окинула его взглядом с ног до головы. Сразу видно, что городская.

— Любопытно: что делает среди поля в одиночестве девушка? — произнёс, широко улыбаясь, Денис.

— Ну, во-первых, не в одиночестве: трактор пашет рядом. А во-вторых, машина с родственниками в ста метрах отсюда стоит, — кивнула она головой в сторону большака.

— А если всерьёз, что вас в этих зарослях заинтересовало?

— Так ведь это же серая ольха! Её блестящая серебристо-серая кора. А чёрные прошлогодние шишки овальной формы, видите? Их настои при ангине, при головной боли полезны! Боль и усталость ног снимают! Это же святое дерево здоровья. Неужели не знаете?

Увидев на лице незнакомца широкую улыбку, девушка смутилась, замолчала и опять прикрыла глаза пушистыми ресницами.

— Почему же! Знаю, как воспевал это волшебное дерево Евгений Евтушенко.

— Серёжка ольховая, лёгкая, будто пуховая, — неожиданно тихо, глядя Денису в глаза, словно в отместку, стала незнакомка читать стихи, — но сдунешь её — всё окажется в мире не так.

— А, видимо, жизнь не такая уж вещь пустяковая, — продолжил Денис, — когда в ней ничто не похоже на просто пустяк!.. Может, пора нам уже познакомиться?

Девушка первая протянула руку:

— Анастасия.

Денис сгрёб женскую мягкую ладонку в обе свои ладони. А ведь ресницы её натуральные, да ещё и пушистые!

— А я — Денис Алексеевич. Чем занимаетесь?

— Преподаю в школе биологию... — Анастасия тронула рукой ольховую ветку. — Листьев ещё нет и в помине, а крупные серёжки пучками висят на концах ветвей. Это говорит о том, что наступила весна, и лето будет жарким.

— Это точно: лето будет жарким...